

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ СОЦИАЛЬНОГО ПОРТРЕТА ЖЕРТВ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Ануарова Казына Ануаровна

pravo_civil@mail.ru

магистрант 2 курса специальности «Юриспруденция»

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Е. Каржаубаев

Одной из фундаментальных проблем в криминологии является проблема жертвы преступления. Интерес к ней зародился одновременно с проблемами феномена преступности, преступления и личности преступника, которые активно изучаются в криминологии [1].

Исключительностью сексуальных преступлений является то, что большинство исследуемых правонарушений обычно совершается без свидетелей. В этой связи, раскрытие сексуальных преступлений требует глубокого изучения личности как потерпевшей, так и преступника.

Свойства личности потерпевших и их поведение находятся в неразрывной связи между собой. Личность с её психическими свойствами является одновременно и предпосылкой и результатом её деятельности. Внутреннее психическое содержание поведения складывается в условиях значимой для самой личности определённой ситуации, а свойства личности в свою очередь находят выражение в поведении.

Следует отметить, что поведение человека может быть не только преступным, но также и легкомысленным, неосмотрительным, рискованным и даже, иногда, провокационным, что является опасным для него и повышает вероятность быть объектом преступного посягательства – именно из этого исходит виктимология. В этой связи приобретают криминологическое значение и другие характеристики личности: возраст, пол, социальная роль, социальное положение, профессия, умение правильно действовать в критических ситуациях. Определённое сочетание таких субъективных и объективных факторов предопределяют вероятность стать потерпевшим или, говоря языком виктимологии, жертвой преступления.

Актуальность исследования природы уголовных правонарушений в половой сфере обусловлена их высокой опасностью и реальным негативным воздействием на государство и общество в целом. Негативное влияние указанной категории правонарушений выражается в провокационном разрушении морально-нравственных устоев современного казахстанского общества, снижением качественных и количественных характеристик демографического состояния нашей страны, через ухудшение репродуктивных функций граждан Республики Казахстан.

Говоря об изнасиловании как один из видов сексуальных преступлений, следует отметить, что это преступление, предусмотренное нормами УК РК [5], специфическое, потому что его жертвами могут быть лишь женский пол. Кроме того, в данном преступлении исключается противоправное поведение потерпевшей. Однако это не значит, что поведение потерпевшей может быть всегда нейтральным по отношению к последствиям совершенного преступного деяния и не имеет роли в развитии ситуации преступления.

Здесь следует отметить, что лиц, потерпевших от противоправных действий сексуального характера, в частности изнасилований в основном делят на две группы:

- первая группа – это «жертвы, чье поведение в той или иной мере способствовало совершению преступления, явилось толчком к началу преступных действий;
- вторая группа – «жертвы, чье поведение было нейтрально, то есть никак не способствовало совершению изнасилования» [4].

На основании проведенного изучения личности потерпевших половых преступлений, по материалам статистической отчетности по городу Нур-Султан в период времени с 2015 по 2018 годы, нами установлено, что для жертв этой группы характерны: легкомыслие при установлении рискованных знакомств, неразборчивость и неосмотрительность в связях. В большинстве случаев потерпевшая попадает в опасную обстановку, в виду отсутствия разумного и/или рационального понимания складывающейся ситуации, определяющихся опасностью сложившихся обстоятельств.

Как правило, мотивами таких небезопасных знакомств являются легкомысленные, низменные или корыстные желания потенциальной или фактической жертвы сексуального посягательства, которые могут выражаться в следующем: весело и непринужденно провести время (например, потанцевать в увеселительном ночном заведении или безвозмездно найти вариант употребить алкогольные напитки), получить возможность переночевать в жилище малознакомого мужчины, стать содержанкой или выйти замуж, приобрести в виде подарков различные материальные ценности (электронные гаджеты и предметы бытовой электроники, ювелирные украшения, одежда, обувь или продукция декоративного/косметического назначения).

Многие жертвы бывают меркантильными, что выражалось в готовности вступить в половую связь, повеселиться за чужой счет, приобрести определенную материальную либо иную выгоду. Так, гр. Иванова 20.07.1990 г.р. уроженка города Уральск, приехала в столицу в 2015 году, на заработки; предлагала эскорт-услуги. Но на этом она не удовлетворялась, ей хотелось больше денежных средств. Вступая со своим клиентом в половую связь, она начала угрожать им, что напишет заявление в полицию. Те в свою очередь, боясь уголовной ответственности, исполняли ее желания: покупали вещи, машины, квартиры и т.д. Общая стоимость причинного ущерба составила 1000000 \$. Количество жертв около 10 человек. Иванова осуждена по ч.4.ст.190 УК РК.

К отрицательной характеристике жертв изнасилования относится употребление спиртных напитков и наркотиков. По существующим данным, 38,6% находились в момент насилия над ними в состоянии алкогольного опьянения. Кроме того, обостряет негативную окраску и то, что более 92,8% жертв принимали алкогольные напитки совместно с будущим насильником.

Г.Шнайдер отмечает, «что жертва способна своим образом жизни благоприятствовать совершению преступления в отношении нее, она может создавать (сознательно или нет) объективные и субъективные условия для криминализации (сильно выделяться в социальном плане, изолироваться от общества и т.п.). Потерпевшей зачастую своим поведением идет против социальных стереотипов, нарушая общепринятые нормы поведения, что позволяет преступнику зачастую оправдывать свои действия» [2].

Так, 92,3% жертв, которые находились в состоянии алкогольного опьянения, были изнасилованы знакомыми, включая плохо знакомыми – 64,2%, хорошо знакомыми - 25,9%, родственниками – 2,5%; только 7,7% потерпевших стали жертвами незнакомцев.

Таким образом, в большинстве случаев, жертву изнасилования можно характеризовать как легкомысленную, некритичную, неосмотрительную и неразборчивую в связях личность. В результате проведенного исследования, можно утверждать, что в 75 % случаев жертвы сами провоцируют насильников.

Так, по фабуле дела гр. Садуев С.О. в ночь с 24 на 25 марта 2007 г. под утро, в состоянии алкогольного опьянения, находясь в квартире с целью изнасилования и совершения насильственных действий сексуального характера в отношении потерпевшей Аждагамбетовой Ж.Т., в прихожей комнате нанес ей два удара кулаком в лицо, заставил ее раздеться под угрозой убийством совершил с ней, против ее воли, насильственные действия сексуального характера и половое сношения в естественной форме. Далее в ночь с 10 на 11 мая 2007 около 4 часов утра подсудимый Садуев как лицо, ранее дважды судимое за хищение чужого имущества, подсудимый Каранугаев и неустановленное третье лицо, находясь в состоянии алкогольного опьянения на улице Фурмонова в г.Астане, группой лиц по предварительному сговору с целью хищения имущества путем разбоя, внезапно напали на проходящую мимо потерпевшую Султанову А.О. и ее попутчика, неустановленного мужчину. Далее у подсудимых Садуева и Каранугаева возник умысел с целью изнасилования и совершения насильственных действий сексуального характера в отношении Султановой. Кроме того, подсудимые осознавали, что причиняют особо мучительные физические и нравственные страдания при совершении этих действий в отношении избитой потерпевшей.

Таким образом, суд приговорил Карагунаева виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а,д» ч.2 ст.179; п. «а,б» ч.2 ст.120; 121 ч.2 п. «а,б,г», 103 ч.1 УК РК и назначил ему наказание по ст.179 ч.2 п. «а,д» УК РК в виде 7 лет лишения свободы с конфискацией имущества, Садуева С признать виновным в совершении преступления ст.ст. 179 ч.3 п. «т», 120 ч.2 п. «а,б,г», 121 ч.2 п. «а,б,г», 103 ч.2 п. «к» УК РК и назначить ему наказание путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений 13 лет лишения свободы, с конфискацией всего имущества.

Судом Орлов и Слабенко осуждены в совершении преступлений при следующих обстоятельствах. 24 сентября 2001г. Около 22 часов Орлов и Слабенко, будучи около центральной бани в г. Капчагай, познакомились с Толстухиным и Мартюхиной и стали распивать с ними спиртные напитки. Позже примерно в 23 часов Орлов и Слабенко вступили в предварительный сговор группой совершили изнасилование в отношении Марюхиной и насильственные действия сексуального характера, затем с целью сокрытия совершенных преступлений они в группе совершили умышленное убийство, проявив при этом особую жестокость. Согласно комментарию, к УК РК: «под особой жестокостью при изнасиловании следует понимать издевательства, а также нанесения ей телесных повреждений с целью причинения мучений и страданий». Между тем, в описательной части приговора, описывая изнасилование, совершенное Орловым и Слабенко, суд указал, что они совершили его с особой жестокостью, причиняя особые мучения и страдания, избивали, вывихнули обе руки, поочередно вводили во влагалище и анальное отверстие бутылку, Слабенко укусил за грудь, откусил сосок. Орлова приговорили к 18 годам лишения свободы, Слабенко к 16 годам лишения свободы.

Исследуя вопрос виктимологических аспектов личности потерпевшего от преступного посягательства, Кыров А.А., Грудинин Н.С., Михалёва М.Г. утверждают, что «личность потерпевшего характеризуется как совокупность относительно устойчивых психологических, физиологических, социальных качеств, способствующих при конкретных внешних обстоятельствах увеличению степени вероятности лица становиться жертвой преступного посягательства» [3, 17].

Резюмируя изложенное, следует отметить, что на основании проведенного нами исследования и анализа и синтеза материалов уголовных дел удалось создать определенный социальный портрет образа потенциальной/фактической жертвы изнасилования.

Так, лицо, подвергшееся сексуальному насилию, это женщина в возрасте от 21 до 29 лет, из социально неблагополучной семьи, процент несовершеннолетних составляет 15%, категорию возраста от 18 до 29 лет 60%, от 30 до 39 - 20% и от 40 до 49 лет - 20%. Из них, одна жертва страдает диагнозом психологического расстройства и состоит на психиатрическом учете. 15% из жертв являются русскими по национальности, 85% казашки и 10% иной национальности. Из данных жертв, 20% имеют только неоконченное среднее образование (ученицы), 30% среднее (в основном временно не работают), 40% имеют высшее образование (главный бухгалтер, психолог) и 10% неоконченное высшее образование (временно не работают). Кроме того, по семейному положению, 40% не замужем, 30% состояли в барке и были разведены, 30% состоят в браке. Из всех жертв сексуального насилия только одна была ранее изнасилована годом ранее до недавнего повторного изнасилования.

Вышеизложенное позволило нам прийти к выводу о том, что жертвой исследуемых видов преступлений, как правило, становится молодая девушка от 21 до 29 лет, имеющая среднее или высшее образование, не работающая, не состоящая в браке, ведущая активный аморальный образ жизни, не состоящая на учете у нарколога и психиатра (в исключительных случаях), ранее на неё не совершались покушения на изнасилования, но были случаи сексуальные домогательства со стороны мужчин.

Список использованных источников:

1. Жалинский. А. Э. Избранные труды. Том 1. Криминология. – Москва, 2014. - С. 520.
2. Христенко В.Е. Психология поведения жертвы. - Ростов-на-дону, 2004г. - С. 36.
3. Кыров А.А., Грудинин Н.С., Михалёва М.Г. Виктимологические аспекты личности потерпевшего от преступного посягательства // Nauka-rastudent.ru. – 2016. – № 11 (035) – с. 15-20.
4. Чурилов С.Н., Грудинин Н.С. Детерминанты преступного поведения личности // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2016. Т. 19. № 3. – С. 140.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. (изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2018 г.) // ИПС «Эділет».